

**Н.А. Лисенков, А.А. Тюкавкин-Плотников**

*Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация*

## **АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ЭКСПОРТЕ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Аннотация.* В исследовательской работе разобраны различные виды платежей при экспорте нефтегазовых ресурсов. На основе статистических данных показано как отдельные виды платежей влияют на формирование доходной части бюджета Российской Федерации.

*Ключевые слова:* нефтегазовые ресурсы, экспорт нефтегазовых ресурсов, бюджет Российской Федерации, анализ экспорта.

**N.A. Lisenkov, A.A. Tukavkin-Plotnikov**

*Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation.*

## **ANALYSIS OF THE IMPACT OF VARIOUS TYPES OF PAYMENTS FOR THE EXPORT OF OIL AND GAS RESOURCES ON THE FORMATION OF THE REVENUE SIDE OF THE BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION**

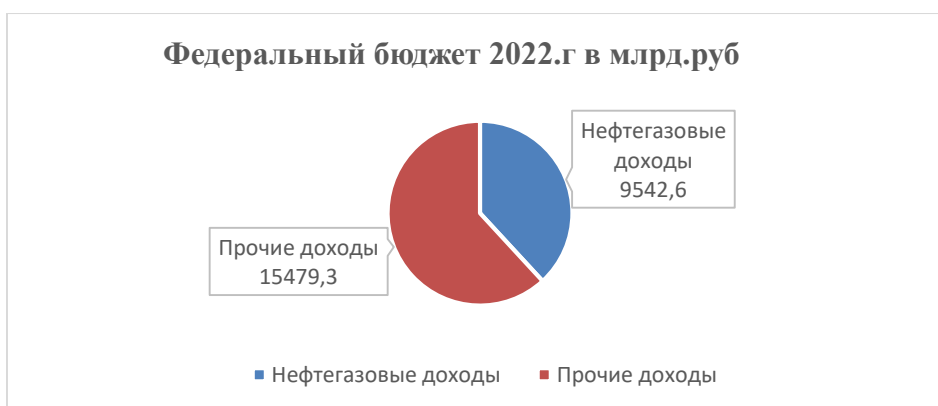
*Annotation.* The research paper examines various types of payments for the export of oil and gas resources. Based on statistical data, it is shown how certain types of payments affect the formation of the revenue side of the budget of the Russian Federation.

*Keywords:* oil and gas resources, export of oil and gas resources, budget of the Russian Federation, export analysis.

**Введение.** Роль экспорта нефтегазовых ресурсов для экономики Российской Федерации трудно переоценить. Фактически экспорт нефтегазовых ресурсов является одной из главных составляющих доходной части федерального бюджета Российской Федерации. Доход же нефтегазового сектора в большинстве своем формируется за счет экспорта нефтегазовых ресурсов. Действительно экспорт нефтегазовых ресурсов является одной из главных статей доходов бюджета Российской Федерации.

Но при этом доход от нефтегазового сектора формируется не только за счет экспорта. Если говорить более детально, то большая часть дохода от нефтегазового сектора формируется за счет конкретных платежей, как при экспорте нефтегазовых ресурсов, так и при внутренней торговле указанными ресурсами. Соответственно, Российская Федерация при экспорте нефтегазовых ресурсов получает доход не только от взывания таможенных платежей, перечисленных в ст. 46 Таможенного кодекса ЕАЭС [1].

**Основная часть.** Для того, чтобы показать, насколько сильно доход от нефтегазового сектора влияет на бюджет Российской Федерации рассмотрим рисунок 1.



**Рис. 1 – Федеральный бюджет Российской Федерации за 2022 год**

На представленной диаграмме мы можем увидеть, что общий доход федерального бюджета составляет 25 млрд. 21 млн. рублей за 2022 год, доход же от нефтегазового сектора составляет 9 млрд. 542 млн. рублей, если посчитать процент то получается, что доход от нефтегазового сектора равен 38,14 % от общего дохода федерального бюджета. Но при этом данная доходная часть от нефтегазового сектора формируется за счет конкретных платежей. Платежи, влияющие на формирование доходной части бюджета от нефтегазового сектора:

- а) вывозная таможенная пошлина;
- б) таможенные сборы;
- в) налог на добычу полезных ископаемых;
- г) налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья;
- д) акциз на нефтяное сырье, отправленное на переработку.

При этом у всех перечисленных выше платежей есть определенная доля в доходной части бюджета от нефтегазового сектора, так как каждый из перечисленных выше платежей по-своему влияет на формирование доходной части необходимо рассмотреть детальную статистику в таблице 1.

**Таблица 1 – Доля платежей в нефтегазовом секторе от доходной части бюджета**

Год	2020	2021	2022
Доля нефтегазовых доходов в млрд.руб	5 235,2	5 987,2	9 542,6
Доля вывозных таможенных пошлин в млрд.руб	1 131,5	1 246,1	1 664,7
Доля вывозных таможенных пошлин в %	21,6%	20,4%	15,9%
Доля от налога на добычу полезных ископаемых в млрд.руб	3 819,7	4 212,8	7 761,4
Доля от налога на добычу полезных ископаемых в %	73%	69,2%	74,1%
Доля от налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья в млрд.руб	149,0	636,7	1 056,6
Доля от налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья в %	2,9%	10,4%	10%
Доля от акциза на нефтяное сырье, отправленное на переработку в млрд.руб	35,0	-108,4	-940,1
Доля от акциза на нефтяное сырье, отправленное на переработку в %	2,5%	-	-

Как можно заметить из представленных в таблице 1 данных из всех платежей выделяются два, такие как вывозная таможенная пошлина, а также налог на добычу полезных ископаемых. Остальные платежи конечно же тоже имеют свою долю общей сумме доходов федерального бюджета, но не такую объемную. Также из таблицы 1 можно увидеть, что некоторые данные отсутствуют а именно данные связанные с отрицательным показателем акциза на нефтяное сырье, отправленное на переработку, и это не случайно, как мы говорили, так как данный вид платежа хоть и относят к категории доходной части бюджета но начиная с 2020 года фактически данную статью можно отнести к расходам так как акциз используется в рамках программы налогового маневра в нефтегазовом секторе и фактически является инструментом для нефтегазовых компаний [6].

С августа 2018 года Правительством России было принято решение о внесении изменений в течении шести лет в налогообложение природных ресурсов. С января 2019 года Правительство РФ проводит реформу в нефтегазовой отрасли, получившая название «Налоговый маневр». Суть налогового маневра заключается в снижении предельной ставки экспортной таможенной пошлины на нефть и нефтепродукты с 30 % от цены нефти до нуля и акцизов на нефть с одновременным увеличением доли НДС на нефть. Основные цели, которые преследовал налоговый маневр, – сбалансировать интересы государственного бюджета, нефтяного сектора экономики и потребителей продуктов нефтепереработки. Данные об обнулении вывозной таможенной пошлины мы можем изучить ниже в таблице 2.

**Таблица 2 – Обнуление вывозной таможенной пошлины на нефть**

2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
0,883	0,667	0,5	0,333	0,167	0

Как мы можем проследить из представленных данных в планах Правительства РФ было сократить вывозную таможенную пошлину до нуля. Полное обнуление ставки вывозной таможенной пошлины на нефть запланировано на начало 2024 года. Поскольку ставки вывозных таможенных пошлин на нефть и газовый конденсат равны, то произойдет автоматическое обнуление ставки вывозной пошлины на газовый конденсат. В связи с тем, что ставка вывозной таможенной пошлины на нефть является базисом для расчета таможенных пошлин на нефтепродукты, то экспорт произведенных из нефти товаров также не будет облагаться таможенной пошлиной с 2024 г. Это означает, что основная налоговая нагрузка ложится на внутреннего потребителя, поскольку именно он (внутренний потребитель) потребляет бензин, созданный из нефти, которая, в свою очередь, облагается более высоким НДС. Из вышеизложенного следует, что с началом 2019 года увеличились цены на бензин. Нефтеперерабатывающие заводы увеличили цены на бензин задолго до наступления 2019 года примерно на 10 %. Таким образом, наблюдается тройное увеличение цен на нефть [5].

Фактически суть налогового маневра сходиться к тому, чтобы уменьшить уровень зависимости от мирового рынка нефтегазовых ресурсов и различных колебаний цен на нефтегазовые ресурсы на данном рынке. С одной стороны, данная программа позволяет даже в современных реалиях получать доход от нефтегазового сектора даже во время введения санкций со стороны западных стран во главе с США. Можно сказать, что программа налогового маневра в каком-то смысле выполняется в должной мере, так как исходя из статистических данных доля вывозных таможенных пошлин в доходной части всего нефтегазового сектора уменьшилась с 2021 года по 2022 год на 4,5 %. В это же время показатель НДС в общей части дохода от нефтегазового сектора наоборот увеличился на 4,9 %. Фактически уменьшение и увеличение дохода от данных видов платежей происходит практически в равных долях. Из этого можно сделать вывод, что программа налогового маневра выполняется и фактически поддерживает федеральный бюджет, так как в 2021 году

доля доходов в бюджете от нефтегазового сектора была равна 31,9 %, а в 2022 году данный показатель уже стоит на отметке 38,1 %, то есть доля доходов от нефтегазового сектора возросла на 6,2 %. Да, конечно, можно считать, что данная программа успешна и по своей сути в нынешней политической и экономической ситуации реализация налогового маневра действительно помогла в формировании доходной части бюджета. Но при этом Россия стала еще более зависимой от нефтегазового сектора и это можно увидеть из показателей доходной части бюджета, просто раньше данная зависимость исходила от экспортной пошлины теперь же от НДС, конечно в этом есть определенные плюсы, теперь из-за колебаний на мировом нефтегазовом рынке экономика России, не будет дестабилизироваться, но к сожалению из-за данного налогового маневра могут сформироваться проблемы внутри государства [2].

Различные газодобывающие компании, которые поддерживаются Правительством РФ, понимают, что для них налоговый маневр абсолютно не страшен. Так как крупные компании имеют право на так называемый возвратный акциз. В свою очередь компании, которые не поддерживаются государством просто не смогут существовать при осуществлении налогового маневра и их деятельность завершится банкротством.

Фактически, реализация политики налогового маневра приводит к убыткам небольших нефтегазовых организаций, делает нецелесообразными запланированные программы модернизации, лишает компании возможности обслуживания кредитных линий. Также следует отметить, что проводимые реформы в нефтяной отрасли приводят к определенному росту инфляции.

Для того, чтобы более подробно изучить нашу тему давайте рассмотрим минусы налогового маневра. К таковым можно отнести следующие:

- а) налоговый маневр в нефтегазовой отрасли нарушает антимонопольное законодательство, игнорирует предыдущий опыт и законы функционирования рынка;
- б) налоговый маневр не решает системных проблем;
- в) налоговый маневр в нефтегазовой отрасли имеет карательный характер, карательный характер заключается в том, что цены на бензин на внутреннем рынке выросли.

По сути, весь смысл налогового маневра сводится к одному: налоговая нагрузка переносится с экспортной пошлины на НДС. Это приводит к росту цен на внутреннем рынке. Фактически налоги на полезные ископаемые выполняют функцию извлечения природной ренты из стоимости добытого ресурса. Природная рента – это часть стоимости добытого полезного ископаемого, которая создана природой. Природопользователь вкладывает средства только в добычу, но не в создание природного ресурса. В соответствии с Конституцией РФ все полезные ископаемые в недрах принадлежат государству. Добывающая компания на конкурсной основе получает право на добычу, а также на собственность на добытые полезные ископаемые. Через механизм налогообложения государство извлекает природную ренту на общественные нужды. В первую очередь для этих целей используется НДС, во вторую – экспортная пошлина, которая формально налогом не является, но имеет налоговую природу. Но по итогу введения налогового маневра мы уже можем сделать вывод, что, по сути, резкого снижения экспортной пошлины до запланированных показателей не произошло, но при этом уровень дохода от НДС значительно вырос [4].

Хотя цель применения налогового маневра в нефтегазовом секторе заключалась в том, чтобы изменить процентный (долевой) состав налогов и платежей, усовершенствовать механизм изъятия горной ренты, точно стимулировать освоения новых месторождений и добычи сложных нефтегазовых запасов и перенести фискальную нагрузку с экспорта на добычу нефти. Но вместо этого налоговый маневр постепенно стал, еще одним фактором, который отрицательно влияет на экономику России. Также главной проблемой о которой мы уже говорили является то, что фактически Россия увеличивая доход от нефтегазового сектора делает это в определенном смысле искусственным путем, не за счет увеличения добавочной стоимости нефтяных ресурсов или внедрения новых технологий, а по сути лишь за счет переориентации доходных потоков в федеральный бюджет Российской Федерации.

Возможно, такая политика страны в нефтегазовом секторе и приводит к определенному успеху так как, согласно статистическим показателям, общий уровень доходной части бюджета от нефтегазового сектора растет, но при этом это не дальновидная стратегия, а лишь искусственное пополнение бюджета. Как мы видим, хоть уровень дохода от нефтегазового сектора и увеличивается, это не решает проблем в самом нефтегазовом секторе уровень переработки остается на прежних показателях, процесс импортозамещения не идет должным образом. Самое главное, что фактически Россия с каждым годом все больше становится зависимой от нефтегазового сектора. Да, возможно Правительство РФ нашло способ снизить зависимость от экспорта нефтегазовых ресурсов, но, по сути, увеличило уровень зависимости от нефтегазового сектора внутри страны [3].

Фактически решением данных проблем служит то, чтобы менять концепцию работы в нефтегазовом секторе. В настоящее же время Правительство РФ нацелено лишь на то, чтобы получать доход от нефти и газа, но при этом не вкладывать определенные ресурсы в развитие данной отрасли. Конечно, данная политика работает в краткосрочной перспективе, но в дальнейшем данные решения могут дестабилизировать всю экономику России. Реальное решение данной проблемы заключается в запуске программы импортозамещения и внедрения новых технологий в процесс добычи и переработки нефтегазовых ресурсов.

**Заключение.** Подводя итоги, можно отметить то, что за счет платежей, полученных от экспорта нефтегазовых ресурсов, формируется значительный объем доходной части бюджета Российской Федерации, но при этом в данной теме существует большое количество проблем, суть которых сводится к тому, что Правительство РФ за счет минимальных вложений желает получать тот уровень дохода от нефтегазового сектора, который обеспечит оптимальное формирование бюджета Российской Федерации. При этом никак не развивая определенный уровень перерабатывающей промышленности и не предпринимая усилий в целом в направлении получения дополнительного дохода от нефтегазового сектора.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)
2. Александрова А. И., Закревская А. В., Соколицын А. С. Анализ экономики нефтегазового сектора в РФ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2019. – №. 2. – С. 3-14
3. Горбунова О. А. Воздействие санкций на функционирование российских компаний нефтегазового сектора на мировом рынке нефти и газа // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – №. 2. – С. 13
4. Литвинец В. П., Боголюбова Н. П. Сценарии развития нефтегазовой отрасли России в условиях санкций //XVII международная конференция " Российские регионы в фокусе перемен": сборник докладов.—Екатеринбург, 2022. – ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 790-794.
5. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] // URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 17.03.2023).

### REFERENCES

1. The Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended on 29.05.2019) (Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union)
2. Alexandrova A. I., Zakrevskaya A.V., Sokolitsyn A. S. Analysis of the economy of the oil and gas sector in the Russian Federation //Scientific journal of NIU ITMO. The series "Economics and Environmental Management". – 2019. – No. 2. – pp. 3-14

3. Gorbunova O. A. The impact of sanctions on the functioning of Russian oil and gas companies in the global oil and gas market //Bulletin of Eurasian Science. – 2018. – Vol. 10. – No. 2. – p. 13
4. Litvinets V. P., Bogolyubova N. P. Scenarios for the development of the Russian oil and gas industry under sanctions //XVII International conference "Russian regions in the focus of change": collection of reports.— Yekaterinburg, 2022. – LLC Publishing House "Azhur", 2023. – Pp. 790-794
5. Federal Customs Service [Electronic resource] // URL: <https://customs.gov.ru> (accessed: 03/17/2023)
6. The Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource] // URL: <https://www.cbr.ru> (accessed: 03/17/2023)

### **Информация об авторах**

*Лисенков Никита Антонович* – студент пятого курса по специальности «Таможенное дело», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: [lisenkov.nickita777@yandex.ru](mailto:lisenkov.nickita777@yandex.ru)

*Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Таможенное дело и правоведение» Иркутского государственного университета путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: [tyukavkin@mail.ru](mailto:tyukavkin@mail.ru).

### **Authors**

*Lisenkov Nikita Antonovich* is a fifth-year student of the specialty "Customs", Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk, e-mail: [lisenkov.nickita777@yandex.ru](mailto:lisenkov.nickita777@yandex.ru)

*Tyukavkin-Plotnikov Aleksey Aleksandrovich* – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Customs and Jurisprudence, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: [tyukavkin@mail.ru](mailto:tyukavkin@mail.ru).